

Е Вэньбо смутно понял:

— Значит, это не одержимость, а влияние иньской энергии?

Е Цзы улыбнулся:

— Я сам не видел, что произошло, так что не могу точно сказать.

Он не хотел оставлять зацепок, чтобы дед не узнал, что это он всё устроил. На самом деле, они скоро очнутся, но без удаления иньской энергии они не смогут восстановиться и будут продолжать лежать.

Е Вэньбо покачал головой. Он понял намек внука: тот не хотел вмешиваться в дела Е Дуна. Он не стал настаивать, ведь Е Цзы был его любимцем. Возможно, шаманка действительно сможет помочь.

Ситуация в семьях Е и Су не могла испортить праздничную атмосферу в деревне Таоюань. На каждом доме красовались яркие новогодние парные надписи, а из кухонь доносились аппетитные ароматы. Дети радовались больше всех, ведь на Новый год можно было играть с хлопушками, которые, падая на землю, внезапно взрывались, пугая всех вокруг. Кошки и собаки разбежались в стороны, а взрослые ругали детей, чтобы те держались подальше от соломенных куч.

Е Цзы в этом году специально купил больше фейерверков, чтобы запустить их после новогоднего ужина. Воспоминания о том, как дедушка, словно маленький ребёнок, запускал фейерверки, были для него самым тёплым воспоминанием из детства. Тогда дед экономил на всём, даже на еде и одежде, чтобы купить ему фейерверки, ведь он любил смотреть на эти мигающие огни. Позже он видел множество роскошных фейерверков, но ни один из них не мог сравниться с теми детскими воспоминаниями.

Когда приготовления на кухне были почти закончены, и оставалось только приготовить несколько горячих блюд к ужину, Е Вэньбо выгнал внука из дома. Е Цзы вспомнил, что ещё не повесил парные надписи, достал купленные в городе свитки с праздничными пожеланиями, приготовил клейстер и начал клеить их снаружи и внутри.

Только он забрался на табурет и начал наносить клей, как зазвонил мобильный телефон. Бросив кисть в миску с клейстером, Е Цзы достал свой телефон, похожий на кирпич, и увидел, что это было сообщение от старшего брата Тана.

[Е-цзы, чем занимаешься? Передай дедушке мои поздравления с наступающим Новым годом! Пусть он будет здоровым и проживёт до ста лет!]

Е Цзы не смог сдержать улыбки. Он не ожидал, что Тан Линцю отправит такое простое, но искреннее поздравление, явно не скопированное откуда-то. Эти слова были для него самыми важными и трогательными. Он громко передал дедушке поздравления от Тана и начал печатать ответ, нажимая на кнопки двумя большими пальцами.

[Тан-гэ, я клею парные надписи. Дедушка просил передать тебе спасибо. Я тоже поздравляю тебя с Новым годом! Пусть твоя компания процветает, а в семье будет мир и благополучие!]

Увидев, как Цюцю легко запрыгнул на стол, Е Цзы спрыгнул с табурета и, мягко приземлившись, позвал Сяо Лана. Оба вышли из дома.

Пока он клеил парные надписи, он продолжал переписываться с Тан Линцю, время от времени вызывая дедушку, чтобы тот проверил, ровно ли они висят. С тех пор как он купил телефон, кроме первого звонка, они в основном обменивались сообщениями.

Город Б, элитный клуб для членов.

Фан Юнхао, держа в руке бокал, отгеснил Чжуан Мина, разговаривавшего с Чжан Жуюем, и сел рядом с последним. Поставив бокал на стол, он положил руку на плечо Чжан Жуя и, указывая на Тан Линцю, сказал:

— Что-то не так. Когда Тан-гэ начал увлекаться печатать одним пальцем? Чжан Жуй, признавайся, Тан-гэ так часто ездит в Аньси, не попал ли он под чары какой-нибудь лисы?

Люди их круга обычно просто пересылали готовые поздравления, и никто не тратил время на печать сообщений. Всё можно было обсудить по телефону. В их окружении, пожалуй, только женщины считали это романтичным. Но теперь Тан-гэ тоже сидел с телефоном, печатая каждое слово, и отходил в сторону, когда приходило сообщение. Это заставляло Фан Юнхао сомневаться, не поменялась ли личность Тан Линцю.

Чжуан Мин отодвинулся подальше от этого простака. Лучше просто наблюдать за происходящим, не вмешиваясь. Хотя он и сам был заинтересован в сплетнях о Тан Линцю, но знал, что это может дорого обойтись.

Чжан Жуй, почувствовав, как по его спине побежали мурашки от слов Фан Юнхао, сбросил его руку с плеча и громко сказал Тан Линцю:

— Тан-гэ, Хаоцзы говорит, что ты попал под чары лисы из Аньси.

Чжуан Мин, спокойно наблюдавший за происходящим и потягивавший вино, чуть не поперхнулся. Двое других собеседников также удивлённо посмотрели на Тан Линцю. Фан Юнхао, преданный Чжан Жуюем, набросился на него и начал душить, злобно говоря:

— Ах ты, Чжан Жуй! Вот как ты меня подставляешь? Я тебя прикончу!

Чжан Жуй, изображая рыбу, выброшенную на берег, стал биться на диване, хриплым голосом крича:

— Помогите! Хаоцзы хочет меня убить!

Они дурачились ещё некоторое время, пока Тан Линцю не закончил печатать сообщение и не нажал кнопку отправки. Спокойно положив телефон в карман, он скрестил ноги и с усмешкой наблюдал за этим дуэтом.

— Тан-гэ, я ничего не говорил! Клянусь своей головой, это всё Хаоцзы сам придумал, — поспешил заявить Чжан Жуй, надеясь, что в следующем году Тан Линцю не будет так сильно его нагружать.

— Предатель! — Фан Юнхао бросил злобный взгляд на Чжан Жуя и подошёл к Тан Линцю, льстиво спросив:

— Тан-гэ, договорились с вашей пассией?

Чжан Жуй фыркнул, а Тан Линцю даже вздрогнул от его слов, оттолкнув его:

— Какая пассия? Не думай, что все такие, как ты, меняющие женщин как перчатки.

Затем он обратился ко всем присутствующим:

— Это мой младший брат из Аньси. Когда-нибудь я привезу его сюда, чтобы вы познакомились. Но не смейте его обижать!

Чжуан Мин, Бай Е и Му Яо, сидевшие в другом углу, были шокированы. Младший брат?! Когда знаменитый Второй молодой господин Тан начал усыновлять детей из провинции? Они, зная его с детства, прекрасно понимали его настоящий характер. Такое серьёзное отношение к кому-то означало, что он действительно проникся к этому человеку. Почему-то в их сердцах зародилась лёгкая зависть. Они дружили десятилетиями, чтобы заслужить его доверие, а тут какой-то неизвестный ребёнок смог «завоевать» его сердце.

В их головах пронеслась мысль: ага, значит, это не лиса, а лис!

Из всех присутствующих только Чжан Жуй не удивился. Он уже видел, как Тан Линцю относится к Е Цзы. Это было нечто большее, чем просто увлечение. Увлечения можно менять, но к Е Цзы Тан Линцю относился по-особенному.

Фан Юнхао, не боясь последствий, продолжил подшучивать:

— Тан-гэ, когда ты начал увлекаться этим? И собираешься привести его сюда?

Он был самым распушенным из их компании и знал, какие странные предпочтения бывают у некоторых представителей элиты. Но обычно это держалось в тайне, и все делали вид, что ничего не замечают.

Тан Линцю на мгновение задумался, прежде чем понять, что имел в виду Фан Юнхао. Даже Чжан Жуй поспешил отодвинуться в сторону. Фан Юнхао решил нарваться на неприятности, но зачем тащить за собой других?

Он давно заметил особое отношение Тан Линцю к Е Цзы, но было ещё рано говорить о том, к чему это приведёт. Если же это действительно произойдёт, то семьи Тан и Се будут потрясены. Ведь Тан Линцю никогда не отступал от своих решений и не позволял другим вмешиваться в свою жизнь. Как Фан Юнхао мог этого не понимать?

Выражение лица Тан Линцю стало совершенно бесстрастным, что вызвало лёгкое напряжение в комнате. Он медленно поднял свой бокал, сделал глоток и повернулся к Фан Юнхао. Его глубокий взгляд в свете лампы был нечитаемым, и трудно было поверить, что это молодой человек чуть за двадцать.

— Хаоцзы, я знаю, что ты заботаешься обо мне, но это перебор. Только один раз, и больше никогда.

<http://bllate.org/book/16666/1528533>